12. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://new.cisstat.org/documents/20143/415623/Число+и+состав+домашних+хозяйств+Республики+Беларусь.pdf/d4e6c33e-1bbb-f791-fecb-2335a8cad9b4?t=1615536995470 (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 316.3.01

Л. П. Бедина

Научный руководитель: к.ист.н., доцент С. М. Гресь

Учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Введение

В активно развивающемся современном обществе термин «риск» приобретает неоспоримое значение, становясь незаменимым атрибутом существования индивида и общества в целом. Многообразие теоретических концепций к изучению и пониманию риска порождает необходимость их сравнения и систематизации.

Цель

Систематизация теоретических подходов к определению социального риска, выявление его ключевых признаков и обоснование авторской трактовки данного понятия как многоуровневой социальной категории.

Материал и методы исследования

Методологический аппарат базируется на принципах системного и междисциплинарного анализа. В ходе исследования применялись методы категориального анализа, синтеза научных подходов, институционального анализа и теоретического моделирования, что позволило осуществить комплексную концептуализацию понятия «социальный риск» и определить его место в системе современного социально-гуманитарного знания.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной научной мысли отсутствует унифицированное толкование дефиниций «риск» и «социальный риск». Данная ситуация обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом к проблеме со стороны множества научных направлений, а с другой – методологическим разнообразием взглядов на природу этих явлений. Как свидетельствуют данные Оксфордского словаря, термин «риск» берет начало в итальянском языке начала XVII столетия, откуда впоследствии перешел в лексикон Франции и Англии. Изначально его смысл был тесно связан с торговлей и подразумевал как потенциальную выгоду, так и вероятность неудачи.

В настоящее время феномен риска приобретает тотальный характер, что позволяет характеризовать социум как «общество риска». Основоположник данной концепции У. Бек подчеркивает, что риски аккумулируют опасности, актуальные как для настоящего, так и для грядущего, и акцентирует важность адекватного реагирования на них с целью минимизации деструктивных последствий и максимизации позитивных возможностей. Состояние неопределенности и риск выступают ключевыми параметрами современного общественного развития. Междисциплинарный анализ категории «неопределенность» демонстрирует, что она пронизывает экономические, политические и социальные сферы. Психологическая наука,

в свою очередь, тесно увязывает данное понятие с категориями риска и процессом принятия решений, что особенно ярко проявляется в исследованиях на стыке экономики, социологии и психологии.

Анализ социологической литературы позволяет выделить ряд базовых подходов к исследованию риска. Остановимся на их характеристике подробнее.

Первый методологический подход, развиваемый, в частности, Н. Луманом, может быть обозначен как поведенческий. В его рамках риск концептуализируется через дихотомии «риск/надежность» и «риск/опасность». Первое разграничение актуализирует проблему измерения неопределенности. Второе – дифференцирует источники угрозы: если вред воспринимается как следствие внешних факторов, речь идет об опасности; если же ущерб проистекает из собственного волеизъявления или действия, мы имеем дело с риском, имманентно присущим процессу выбора [1].

Эмпирические исследования, например, работа И. В. Черпацовой на базе Могилевского государственного университета, демонстрируют специфику восприятия риска у разных групп. Сравнение студентов, чья активность сосредоточена преимущественно в учебной сфере (факультет педагогики и психологии), и студентов, уже сталкивающихся с элементами профессиональной деятельности (факультет физической культуры и спорта), показало, что вовлеченность в рискованную профессиональную среду формирует более согласованную модель поведения. У таких индивидов выбор в условиях неопределенности в большей степени детерминирован как личностными диспозициями, так и ситуативными факторами. При анализе результатов исследования было выявлено, что когнитивный компонент установки представлен максимально и характерен для всех испытуемых, эмоциональный компонент выявлен у 64%, поведенческий компонент установки проявился в гораздо меньшей степени – у 25% испытуемых, а готовность к риску представлена в той или иной степени у 75% испытуемых [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что рискованное поведение обусловлено взаимосвязанным влиянием диспозиционных и ситуационных факторов и в большей степени зависит не от профессиональной деятельности, а от личностных факторов.

По отношению к риску первоначально возникла потребность в экономическом опыте: прибыль – потери, страхование жизни и здоровья (вероятность наступления нежелательных событий: убытков, травм, заболеваний, смертей). Позже, «Парадокс Лапьера» (разрыв между установками и поведением) подтолкнул науку к изучению личностного восприятия рисков [3]. На основе этого парадокса сформировался третий метод – перципцивистский (ирреалистический). Сторонники данного направления настаивают на том, что риск не существует в объективной реальности как таковой. Он представляет собой исключительно продукт мыслительной деятельности, ментальную конструкцию, возникающую в сознании индивида или группы. С этой точки зрения, то, что один человек воспримет как критическую опасность, для другого может оказаться рядовой ситуацией. Риск, таким образом, является не свойством внешнего мира, а специфическим способом его субъективного восприятия и интерпретации.

Что касается массового сознания, то в нем сформировалось несколько ключевых трактовок риска на основании исследования А. П. Альгина:

1. 11,1% опрошенных понимают под риском деятельность, грозящую опасностью или неудачей. Аналогичное мнение встречается и среди специалистов разных дисциплин, которые рассматривают риск как меру прогнозируемого неблагополучия в деятельности.

2. Риск как деятельность, предпринимаемая с расчетом на благоприятный исход (данной точки зрения придерживаются 32,4% респондентов в упомянутых опросах)

3. Риск как мера вероятности ошибки или успеха при выборе из нескольких альтернатив. Такой синтезированный подход разделяет около половины опрошенных [4].

Третий значимый подход – модернистский, ассоциируемый с трудами У. Бека и Э. Гидденса. Центральная идея данного направления заключается в том, что риск выступает неотъемлемым атрибутом эпохи модерна. Теория общества риска постулирует, что удовлетворение потребностей современности неразрывно связано с продуцированием рисков, которые носят онтологический характер. Если в индустриальную эпоху они воспринимались как побочные эффекты, поддающиеся контролю, то с развитием технологий их масштаб становится угрожающим, выходящим за рамки регуляторных механизмов. Если индустриальное общество базировалось на распределении благ, то общество риска – на минимизации угроз. Ключевым драйвером социальной динамики, согласно теории рефлексивной модернизации, выступают непредвиденные последствия (побочные эффекты), а не только научная рефлексия.

Яркой иллюстрацией данной концепции служат трагические события во Франции 1980–1985 годов, связанные с заражением ВИЧ больных гемофилией через препараты крови. Данный случай привел к судебным разбирательствам, включая привлечение к ответственности государственного министра за непринятие своевременных мер по отзыву опасной продукции. Национальная система здравоохранения и лаборатории знали о возможных последствиях, но несмотря на это, все равно решили пойти на такой риск и использовать старые партии [5]. Бек назвал это «организованной безответственностью» – парадокс, когда никто не отвечает за глобальные риски, хотя все влечены в их создание.

Четвертый метод – социально-управленческий (или практический). В рамках этого подхода риск интерпретируется не как объективная данность, а как специфический способ упорядочивания реальности. Это набор инструментов, придающих неопределенности измеримую форму для последующего управления поведением социальных групп и индивидов. Данный подход широко применяется, например, в медицине, где профилактика (управление риском на начальном этапе, например, профилактическая вакцинация) является более эффективной и экономически целесообразной стратегией, чем ликвидация последствий уже случившегося ущерба.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать заключение, что риск носит междисциплинарный и разносторонний характер. Эволюция научных представлений прошла путь от примитивных убеждений «прибыли-убытка» к понимаю важности и вездесущности данного явления. Рассмотренные в работе методы изучения риска находят отражение в различных сферах жизни и их активное применение для дальнейшего изучения социальных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепанова, И. В. Социально-психологические факторы выбора рискованного поведения в ситуации неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / И. В. Черепанова ; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Мн., 2008. – 24 с.

2. Мозговая, В. А. Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты / В. А. Мозговая // Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А. В. Мозговая. – М. : Ин-т социологии РАН, 2011. – С. 40–59.

3. Зубков, В. И. Риск как предмет социологического анализа : автореф. дис. д-ра социол. наук : 22.00.01 / В. И. Зубков ; Моск. гос. ун-т печати. – М., 2005. – 48 с.

4. Афанасьев, И. А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. А. Афанасьев ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2004. – 137 с.

5. Manuel, C. The drama of blood contamination in France. An approach to public health / C. Manuel, P. Auquier, J. L. San Marco // La Revue du Praticien. – 2000. – Vol. 50, № 6. – P. 613–618.